

# Выигрышный билет — эпизод 1 из 2

Иван Дмитрич, человек средний, проживающий с семьей тысячу двести рублей в год и очень довольный своей судьбой, как-то после ужина сел на диван и стал читать газету.

Забыла я сегодня в газету поглядеть, сказала его жена, убирая со стола. Посмотри, нет ли там таблицы тиражей?

Да, есть, ответил Иван Дмитрич. А разве твой билет не пропал в залоге? Нет, я во вторник носила проценты.

Какой номер?

Серия 9 499, билет 26.

Так-с... Посмотрим-с... 9 499 и 26.

Иван Дмитрич не верил в лотерейное счастье и в другое время ни за что не стал бы глядеть в таблицу тиражей, но теперь от нечего делать и благо, газета была перед глазами он провел пальцем сверху вниз по номерам серий. И тотчас же, точно в насмешку над его неверием, не дальше как во второй строке сверху резко бросилась в глаза цифра 9 499! Не поглядев, какой номер билета, не проверяя себя, он быстро опустил газету на колени и, как будто кто плеснул ему на живот холодной водой, почувствовал под ложечкой приятный холодок: и щекотно, и страшно, и сладко!

Маша, 9 499 есть! сказал он глухо.

Жена поглядела на его удивленное, испуганное лицо и поняла, что он не шутит.

9 499? спросила она, бледнея и опуская на стол сложенную скатерть.

Да, да... Серьезно есть!

А номер билета?

Ах, да! Еще номер билета. Впрочем, постой... погоди. Нет, каково? Все-таки номер нашей серии есть! Все-таки, понимаешь...

Иван Дмитрич, глядя на жену, улыбался широко и бессмысленно, как ребенок, которому показывают блестящую вещь. Жена тоже улыбалась: ей, как и ему, приятно было, что он назвал только серию и не спешит узнать номер счастливого билета. Томить и дразнить себя надеждой на возможное счастье это так сладко, жутко!

Наша серия есть, сказал Иван Дмитрич после долгого молчания. Значит, есть вероятность, что мы выиграли. Только вероятность, но всё же она есть!

Ну, теперь взгляни.

Постой. Еще успеем разочароваться. Это во второй строке сверху, значит,

выигрыш в 75 000. Это не деньги, а сила, капитал! И вдруг я погляжу сейчас в таблицу, а там 26! А? Послушай, а что если мы в самом деле выиграли?

Супруги стали смеяться и долго глядели друг на друга молча. Возможность счастья отуманила их, они не могли даже мечтать, сказать, на что им обоим нужны эти 75 000, что они купят, куда поедут. Думали они только о цифрах 9 499 и 75 000, рисовали их в своем воображении, а о самом счастье, которое было так возможно, им как-то не думалось.

Иван Дмитрич, держа в руках газету, несколько раз прошелся из угла в угол и, только когда успокоился от первого впечатления, стал понемногу мечтать.

А что, если мы выиграли? сказал он. Ведь это новая жизнь, это катастрофа!

Билет твой, но если бы он был моим, то я прежде всего, конечно, купил бы тысяч за 25 какую-нибудь недвижимость вроде имения; тысяч 10 на единовременные расходы: новая обстановка... путешествие, долги заплатить и прочее... Остальные 40 тысяч в банк под проценты...

Да, имение это хорошо, сказала жена, садясь и опуская на колени руки.

Где-нибудь в Тульской или Орловской губернии... Во-первых, дачи не нужно, во-вторых, все-таки доход.

И в его воображении затолпились картины, одна другой ласковей, поэтичней, и во всех этих картинах он видел себя самого сытым, спокойным, здоровым, ему тепло, даже жарко! Вот он, поевши холодной, как лед, крошки, лежит вверх животом на горячем песке у самой речки или в саду под липой...

Жарко... Сынишка и дочь ползают возле, роются в песке или ловят в траве козявок. Он сладко дремлет, ни о чем не думает и всем телом чувствует, что ему не идти на службу ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. А надоело лежать, он идет на сенокос или в лес за грибами или же глядит, как мужики ловят неводом рыбу. Когда садится солнце, он берет простыню, мыло и плетется в купальню, где не спеша раздевается, долго разглаживает ладонями свою голую грудь и лезет в воду. А в воде, около матовых мыльных кругов суetyтся рыбешки, качаются зеленые водоросли. После купанья чай со сливками и со сдобными кренделями... Вечером прогулка или винт с соседями.